

— Можно я буду за тобой ухаживать?

— Конечно нет!

Хэ И выпалил это прежде, чем успел подумать. Последний хмель мгновенно улетучился, сменившись ледяной трезвостью.

Что вообще происходит?!

Почему тот, от кого он ждал признания, не проронил ни слова, а тот, кому по штату не положено, несёт какую-то околесицу?

От потрясения Хэ И резко сел на кровати. В глазах на мгновение потемнело от слишком резкого движения, зато в голове наконец прояснилось. Свежа ещё была память о недавнем недоразумении со старостой Чжэнь Кайнанем, когда он знатно напридумывал себе лишнего. Наступать на те же грабли с Хэ Яньчжэнем нельзя. Может, это просто глупая шутка? Очередной розыгрыш?

— Ты чего опять выдумываешь? — выдохнул Хэ И, немного расслабляясь. Он устало потёр пальцами переносицу. — Тесты все прорешал? Скоро сессия, а ты ерундой маешься.

— С чего ты взял, что я маюсь ерундой? — донеслось из трубки.

Хэ И лишился дара речи. Хотел было возразить, но хмель всё ещё шумел в голове, мешая нормально соображать.

— Я выпил... — пожаловался он, снова откидываясь на подушки и утыкаясь взглядом в потолок. — Соображаю туго, так что нормального разговора не выйдет. Хватит измываться надо мной. Опять, небось, от дополнительных занятий увильнуть пытаешься?

Набирая номер, Хэ Яньчжэнь заранее знал, что его оттолкнут. Услышав отказ, он не удивился, но глухая тоска всё равно уколола сердце.

— Никакой у тебя совести нет... — вздохнул юноша, глядя в темноту своей комнаты. — Я ведь и обидеться могу.

Хэ И невольно усмехнулся. Тяжесть, давившая на него весь вечер, понемногу отступила, осталась лишь лёгкая слабость во всём теле.

— Ладно, я вешаю трубку? — тихо рассмеялся он. — Голова раскалывается, завтра, скорее всего, придётся взять отгул.

Слыша его сонный, мягкий голос, Хэ Яньчжэнь растерял остатки напускной обиды. Он лишь глухо буркнул в ответ:

— Угу.

— Спи давай. Спокойной ночи.

Хэ И спал без задних ног, но стоило ему утром открыть глаза и вспомнить ночной разговор, как он резко сел в постели, шумно втянув сквозь зубы воздух.

«Это что вообще было? Хэ Яньчжэнь... действительно собирается за мной ухаживать? Нелепица какая-то, быть такого не может»

Яньчжэнь стоял на самой вершине социальной пирамиды — статный, харизматичный, выходец из влиятельной семьи. Рядом с ним Хэ И невольно ощущал ту невидимую, но непреодолимую границу, которая разделяет баловней судьбы и простых смертных, пробивающих себе дорогу лбом.

И всё же внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Бережёного бог бережёт: если парень говорил всерьёз, то с репетиторством придётся завязывать, и как можно скорее. Учитель Лян столько для него сделала! Соблазнить её сына после всего этого? Да кем он тогда будет?

К тому же у Хэ Яньчжэня на носу экзамены. Любовные интрижки в этот период — верный путь к провалу. По статистике, у влюблённых старшеклассников оценки летят в тартарары. Истории о парочках, которые вместе триумфально поступили в престижные вузы, — единичные исключения, на которые глупо ориентироваться.

И всё же, откуда взялась эта напасть?..

Настроение испортилось окончательно. Хэ И отправил подопечному короткое сообщение: «Занятия по расписанию». В глубине души он надеялся, что это была глупая шутка, но твёрдо решил сегодня же прощупать почву. Если намёки подтвердятся — нужно сразу увольняться.

Из-за этих мыслей утренняя учёба не клеилась: он честно пытался читать учебник, но строчки расплывались перед глазами. Не выдержав, в начале одиннадцатого Хэ И закрыл книги, заглянул по дороге на фруктовый рынок, купил два спелых дуриана и направился к Хэ Яньчжэню.

В доме Хэ приятно пахло едой — приходящая помощница уже суежилась на кухне, а госпожа Лян работала у себя в кабинете. Хэ И никогда не совал нос в чужие дела, но за месяцы репетиторства волей-неволей узнал кое-что о хозяевах. Отец Хэ Яньчжэня и учитель Лян вместе учились в Университете А. Семья Хэ сколотила состояние на торговле, передавая бизнес из поколения в поколение; отец семейства принадлежал к той категории богачей,

которые предпочитают не отсвечивать, ведя тихую жизнь в самом сердце мегаполиса.

Род Лян, напротив, славился потомственными чиновниками. Сама госпожа Лян терпеть не могла светские условности и бумажную волокиту, а потому предпочла скромную должность библиотечарши в родном университете. Впрочем, её гардероб выдавал статус с головой: даже простые на вид блузки стоили как месячная зарплата рядового преподавателя, а верхняя одежда щеголяла ценниками с пятью нулями. Фирменным штрихом её стиля были изящные шёлковые платки от ведущих модных домов, которые она меняла каждый день.

Хэ Яньчжэнь как-то жаловался, что у матери настоящая мания: она скупала все новинки люксовых брендов. Сама ходить по бутикам ленилась и отправляла сына. Консультантки, принимая статного юношу за влюблённого кавалера, каждый раз поддразнивали его, пока тот окончательно не взбунтовался. С тех пор покупки доставляли на дом. Хэ И только качал головой, узнавая цены этих шёлковых безделушек.

Одно время Хэ И порывался приходить на занятия строго после обеда, чтобы не стеснять хозяев, но учитель Лян и слышать об этом не желала. Она отмахнулась, заявив, что лишняя тарелка супа их семью точно не разорит. Настаивать было неловко, поэтому Хэ И просто старался почаще приносить к чаю свежие фрукты.

Поздоровавшись с тётушкой Чжан, он отнёс дурианы на кухню. Пожилая женщина ласково улыbnулась:

— Как удачно! Госпожа Лян как раз просила меня приготовить куриный бульон. Наш молодой господин сегодня совсем занемог.

— Что с ним? — заволновался Хэ И.

Помощница покачала головой:

— Да кто же его знает. Матушка к нему с самого утра стучится, а он всё не встаёт.

Хэ И промолчал, лишь нахмурился.

Внутри снова натянулась невидимая струна. Никогда в жизни он не чувствовал себя так глупо, разрываясь между нелепым подозрением и попытками убедить себя в собственной паранойе.

— Пойду гляну, — решил он.

Сделав глубокий вдох, Хэ И подошёл к комнате ученика и легонько постучал. Стоило его пальцам коснуться дерева, как створка бесшумно приоткрылась сама.

Юноша действительно лежал в постели, закатавшись в одеяло на манер гигантского кокона, и сердито возился с боку на бок.

— Да отстаньте вы от меня! — донеслось из-под горы шерсти. — Не. Буду. Я. Вставать!

Хэ И замер на пороге.

Шторы в спальне были раздвинуты, а створки окна распахнуты настежь — ледяной северный ветер бесцеремонно гулял по комнате. Обычно Хэ Яньчжэнь расхаживал по дому в шортах и футболке, поэтому термостат всегда держали на отметке в двадцать пять градусов. Но с появлением репетитора, которому приходилось париться в закрытой одежде, парень убавил обогрев. Сейчас же, под напором сквозняка, комната выстудилась окончательно.

Хэ И подошёл к окну и прикрыл створки. Глядя на топорщащийся холмик одеяла, под которым скрывалась макушка ученика, он невольно улыбнулся:

— Это я. Долго валяться собираешься?

Кокон замер. Спустя секунду наружу показалась взлохмаченная голова. Парень уставился на гостя немигающим взглядом тёмных глаз.

Хэ И сперва поддразнивал его улыбкой, но под этим пристальным взглядом щёки предательски запылали. Пришлось спешно отвернуться к окну, делая вид, что его очень интересует пейзаж на улице.

Сзади послышался шорох и возня — Хэ Яньчжэнь прямо под одеялом натягивал одежду, ворча под нос:

— Ты же вчера набрался... Я думал, прогуляешь... Чёрт, да где мои трусы?

— Я же отправил тебе сообщение, — рассеянно бросил Хэ И, погружённый в свои мысли, и лишь через секунду осознал смысл чужой реплики. — Ты что, спишь голышом?

Возня мгновенно прекратилась. Парень оцепенел, и его лицо мгновенно залило густым румянцем.

— В шортах я сплю! — буркнул он, сгорая от неловкости. — А не... без ничего.

Окончательно смутившись, он сердито откинул одеяло и поднялся с постели. Хэ И тут же отвернулся к столу, делая вид, что увлечён подготовкой к уроку. У самого уши горели, но на губах играла улыбка.

«Совсем ещё мальчишка. Неудивительно, что девицы в бутиках проходу ему не дают»

Хэ И слегка похлопал себя по щекам, настраиваясь на серьёзный лад. Нужно прояснить всё прямо сейчас. Такого славного парня нельзя сбивать с пути истинного.

Вскоре Хэ Яньчжэнь вернулся из ванной. Волосы его были мокрыми, он небрежно ерошил их полотенцем. Усевшись на крутящийся стул, он откинулся на спинку и вперил взгляд в репетитора:

— Так ты же вроде собирался отлежаться?

Хэ И мягко улыбнулся:

— Хмель выветрился. Да и... хотел обсудить наш ночной разговор.

— А, — безучастно отозвался юноша.

Такое равнодушие сбило Хэ И с толку. Насторожившись, он зашёл издалека:

— Ты ведь звонил мне вчера поздно вечером, верно?

— Угу, — кивнул тот. — Было дело.

— Твои слова... ты это серьёзно? — Хэ И внимательно взгляделся в его лицо, ловя малейшее движение ресниц.

Но Хэ Яньчжэнь ответил без тени сомнения:

— Абсолютно.

Хэ И лишился дара речи, не зная, что и сказать на такую прямоту.

— Просто спросил, — добавил парень. — Хотел посмотреть, как ты меня отвадишь.

— Чего?! — вылупился на него Хэ И.

— Ко мне тут одна одноклассница подкатывает с признаниями, — Хэ Яньчжэнь накинул полотенце на лицо и тяжело вздохнул. — А я ума не приложу, как её деликатно отшить.

Хэ И завис на пару секунд, переваривая услышанное, пока до него наконец не дошёл весь смысл этой пантомимы.

«Так он просто решил попрактиковаться на мне, зная мою категоричность в отказах?»

Ну конечно!

Огромный невидимый камень свалился с души. Плечи Хэ И расслабились, он со вздохом облегчения опустился на стул.

— Господи, ну ты и шутник... У меня чуть сердце в пятки не ушло.

Хэ Яньчжэнь стянул с лица полотенце. Он бросил на репетитора долгий, нечитаемый взгляд и отвернулся к окну.

Хэ И тем временем пошёл на поводу у любопытства:

— И кто она? Из твоего класса?

— Угу, — буркнул юноша.

— Тебе что, раньше в любви не признавались?

Яньчжэнь машинально кивнул, но тут же сообразил, что это звучит так, будто он обделён вниманием. Поняв оплошность, он поспешно замотал головой.

Хэ И только бровь приподнял.

— Сам посмотри, — буркнул парень, кивнув на большой пластиковый ящик в углу. — Там и записки, и подарки, и девичьи дневники с признаниями... Всё там пылится.

«Ну и хвастун же ты»

— И всё же, зачем разыгрывать меня? — не унимался Хэ И. — А если бы я согласился?

У Хэ Яньчжэня перехватило дыхание. Он медленно повернул голову:

— А ты бы согласился?

— Что? — Хэ И растерянно моргнул.

Этого короткого замешательства хватило, чтобы парень всё понял. Нет, Хэ И никогда бы не ответил взаимностью. Он даже мысли такой не допускал.

Накануне Хэ Яньчжэнь так и не смог сомкнуть глаз. Обида жгла изнутри. Ну почему всё так? Он ведь не урод, не глупец, из хорошей семьи. Да, с учёбой дела шли со скрипом, но ведь экзамены ещё впереди! А вдруг он сотворит чудо и поступит в тот же Университет А?

Полночи он яростно строил планы по штурму лучшего вуза страны, а затем принялся препарировать другие возможные причины отказа. И наткнулся на очевидное: возраст. Разница составляла всего несколько месяцев, но они учились на разных курсах, и Хэ И упрямо видел в нём несмышлёного мальчишку. Ещё при первой встрече тот ясно дал понять: «младшие братишки» не в его вкусе.

Но разве молодость — это порок? Наоборот, он здоровее, полон энергии, в старости сможет ухаживать за Хэ И! Те, кто старше, и дряхлеют быстрее — к сорока годам у них, небось, и поршень уже не работает. Хэ Яньчжэнь злился от бессилия и в мыслях осыпал старосту Чжэнь Кайнана самыми грязными проклятиями, желая тому ранней импотенции.

Кровь бурлила, гормоны требовали своего, и под утро фантазии юноши унеслись в совершенно неприличные дебри. Проворочавшись до рассвета, он забылся тяжёлым сном лишь перед самым утром. Он и представить не мог, что репетитор зайвится сегодня. Телефон лежал на столе, сообщение осталось неп прочитанным, поэтому внезапное появление Хэ И заставило его вспыхнуть от стыда и неловкости.

Заметив, как смутился гость, парень сообразил: нужно срочно выкручиваться, иначе Хэ И испугается проблем и просто сбежит.

— Желающих приударить за мной действительно хватает, — Яньчжэнь выдавил кривую усмешку и тут же отвёл взгляд, уставившись на свои колени. — Но сейчас выпускной класс, время горячее. Хочется отказать так, чтобы девчонку не обидеть.

— А, вот оно что, — кивнул Хэ И. — Тогда мои советы вряд ли помогут. Извини, я не то подумал...

— За что ты извиняешься?

Хэ И негромко рассмеялся, решив прояснить один момент:

— Так это парень или девушка? — Он ведь до сих пор не знал, кто нравится его ученику.

Хэ Яньчжэнь мигом раскусил эту уловку и уклончиво буркнул:

— Если чувства настоящие, какая разница, самец перед тобой или самочка...

Хэ И на это лишь покачал головой.

— Слушай... — вздохнул Хэ Яньчжэнь, давая понять, что тема закрыта. Он уставился в раскрытый учебник и с напускной обидой добавил: — Давай уже к уроку. Я учиться хочу.

<http://bllate.org/book/19702/1961096>